

— Конечно, это так! Но... но... — Ци Юйлу чувствовала, что в этом деле что-то не так, но её голова была настолько затуманена, что она никак не могла подобрать подходящих аргументов, чтобы возразить отцу.

Что ещё больше тревожило её, так это мысль о том, что если отец действительно не собирается ограничивать вопрос наследства престола лишь двумя её братьями...

Внезапно Ци Юйлу невольно представила себя в драконьем одеянии, с короной на голове, восседающей на сверкающем золотом троне...

— Какая захватывающая дух картина!

Ци Юйлу полностью погрузилась в свои мечты, в то время как Ци Юйлинь, стоящая рядом, продолжала сохранять бесстрастное выражение лица.

Два принца же, услышав слова отца, мгновенно изменились в лице.

В этот момент императорский супруг Девятитысячелетний снова вмешался с улыбкой на лице:

— Право наследования дочерей, конечно, стоит после сыновей, но согласно традициям прошлых династий, оно всё же имеет приоритет перед другими родственниками в пределах пяти степеней родства. Если ваши братья окажутся неспособными взять на себя обязанности наследника, вы, как дочери, естественно, должны будете помочь им или даже заменить их, чтобы сохранить стабильность государства и обеспечить долгую и мирную передачу власти династии Ци.

Сказав это, Оуян убрал улыбку и продолжил серьёзным тоном:

— Другие девушки, выйдя замуж, могут действительно стать как вода, вылитая из кувшина, потеряв связь с родной семьёй. Но вы — принцессы, дочери императора. Вы родились в императорской семье, и после смерти останетесь духами императорского дома, похороненными не в родовых гробницах мужа. Ваши мужья не просто женятся на вас, они «почитают» принцесс, и хотя их дети будут носить фамилию мужа, во всём остальном это мало чем отличается от вступления в семью жениха — это вы должны твёрдо помнить.

Старшая принцесса Ци Юйлу открыла рот от изумления. Вторая принцесса Ци Юйлинь также подняла голову, внимательно слушая.

Тем временем старший принц Ци Юйчэ всё ещё был погружён в шок, а второй принц Ци Юймин не расслаблялся, хмурясь и сжимая губы, явно о чём-то размышляя.

Однако Ци Юньхэн уже потерял терпение и, подчеркнув, что все четверо должны принести свои ответы на задание в Чертог Сюаньюань к одиннадцатому марта, позвал слуг, чтобы отправить детей обратно к их матерям.

Как только дети ушли, Ци Юньхэн приказал слугам накрыть стол в заднем зале и пригласил Оуяна поесть.

Еда, предоставляемая Императорской кухней, не была лучше, чем в Летнем дворце, но мастерство поваров превосходило навыки того неопытного повара, которого Оуян привёз с собой. Даже самые простые ингредиенты превращались в блюда, сочетающие в себе цвет, аромат и вкус. Приезжая сюда дважды в месяц, чтобы разнообразить своё меню, Оуян всегда оставался доволен.

Когда Оуян был доволен, Ци Юньхэн тоже чувствовал себя счастливым и не упускал возможности наградить поваров, чтобы они продолжали стараться.

С каждым разом повара становились всё более вдохновлёнными, используя свои лучшие навыки, чтобы превратить обеды в первые и пятнадцатые числа месяца в настоящие шедевры.

После нескольких таких случаев Оуян тоже начал замечать это и с лёгкой досадой приказал подготовить награды, которые вместе с подарками Ци Юньхэна отправлялись на Императорскую кухню.

Теперь Оуян уже просто приказывал раздавать деньги, как только видел обед.

Но из-за того, что Оуян каждый раз давал награды, Ци Юньхэн невольно начал чувствовать себя немного обиженным и с прошлого раза перестал награждать поваров.

На этот раз, увидев, как Оуян снова дал деньги маленькому внуку, чтобы тот отнёс их поварам на кухню, Ци Юньхэн не удержался и сказал:

— Тебе не нужно так их баловать.

— Это просто взаимность, — ответил Оуян. — Они стараются, и я должен как-то реагировать. Деньги — это самое простое и приятное, что можно дать. В конце концов, каждый получает то, что хочет, так почему бы и нет?

Ци Юньхэн не согласился, но и не стал спорить из-за поваров, просто покачал головой и сменил тему, снова заговорив о детях, заодно рассказав Оуяну о сегодняшних событиях.

Закончив, Ци Юньхэн сказал:

— Интересно, какие ответы они принесут.

— Может быть, это будет интересно. Дети всегда полны неожиданных идей, — сказал Оуян. — Конечно, при условии, что они смогут выполнить задание самостоятельно.

— Вряд ли, — сразу же ответил Ци Юньхэн. — Сомневаюсь, что у них хватит смелости и решимости сделать это самостоятельно.

— Какая разница? — пожал плечами Оуян. — В конце концов, суть этого задания не в ответах.

— В их возрасте они вряд ли поймут это, — вздохнул Ци Юньхэн.

— Не стоит недооценивать детей. Если ты позволишь им думать и действовать самостоятельно, они могут тебя удивить, — сказал Оуян. — Иногда дети бывают страшнее взрослых.

— Сегодня я уже был удивлён, — с досадой сказал Ци Юньхэн. — Теперь мне придётся разбираться с последствиями... Эх, на следующем большом собрании будет много шума!

— Дети — это долг, который нужно выплачивать постепенно, — с улыбкой сказал Оуян.

Пока Ци Юньхэн и Оуян обедали и разговаривали, четверо детей были отправлены к своим матерям.

В это время был обеденный перерыв, и даже императрица Ван не занималась дворцовыми делами. Только что пообедав, она сидела в главном зале, потягивая цветочный чай и

наслаждаясь покоем, когда слуга вошёл и доложил, что вторая принцесса, которая должна была быть на занятиях в Чертоге Сюаньюань, была отправлена обратно во Дворец Фэнци, сопровождаемая врачом.

В дни занятий принцы и принцессы обычно обедали в Чертоге Сюаньюань, а ужинали в своих дворцах.

Услышав, что вторая принцесса Ци Юйлинь была отправлена обратно во время обеда, и с ней был врач, первой мыслью императрицы Ван было, что девочка, возможно, сама навлекла на себя беду и снова получила травму.

Но затем она поняла, что даже если девочка действительно навлекла на себя неприятности, она, как приёмная мать, не может с этим справиться, и, собравшись, отправилась в боковой зал, где жила Ци Юйлинь, чтобы осмотреть её раны.

Это всего лишь красный след, заметный, но не серьёзный.

Увидев своими глазами так называемые травмы Ци Юйлинь, императрица Ван сразу же успокоилась, но её лицо оставалось серьёзным, пока врач не осмотрел её, не назначил лечение и не дал рекомендации.

После того как раны были обработаны и врач ушёл, императрица Ван взглянула на выражение лица Ци Юйлинь и, увидев, что та явно не собирается объяснять, решила не тратить время и силы на расспросы, а вместо этого спросила сопровождавших её слуг, обедала ли вторая принцесса в Чертоге Сюаньюань.

Получив отрицательный ответ, императрица Ван приказала слугам приготовить еду и помочь Ци Юйлинь умыться и переодеться.

Когда Ци Юйлинь начала есть, императрица Ван вызвала к себе матрону Сюй, которая сопровождала вторую принцессу, и попросила её рассказать, что именно произошло.

Матрона Сюй смогла рассказать только то, что знала сама, о том, что император сказал детям в главном зале, она не знала, а на обратном пути вторая принцесса не проронила ни слова.

— По выражению лиц их высочеств, похоже, они получили выговор, — предположила матрона Сюй. — Кроме того, император приказал приостановить занятия на десять дней, и они возобновятся только одиннадцатого марта.

Услышав предположение матроны Сюй, императрица Ван сначала мысленно произнесла «заслужили», но затем, услышав последние слова, она встревожилась, отбросила злорадство и спросила:

— Как император поступил с лектором Лу, которому старший принц пробил голову?

— Его отправили в больницу для лечения, дальнейшая ситуация неизвестна, — честно ответила матрона Сюй.

— Император не приказал старшему принцу извиниться перед этим лектором? — продолжила императрица Ван.

— Нет, — покачала головой матрона Сюй.

— Поняла, — глубоко вздохнула императрица Ван, а затем махнула рукой, отпустив матрону Сюй.

Остыв, императрица Ван перестала беспокоиться о безопасности второй принцессы — ведь врач уже был отправлен во Дворец Фэнци, так что беспокоиться было не о чем. К тому же девочке всего шесть лет, и она — родная дочь императора. Даже если она действительно совершила ошибку, вплоть до убийства, как сильно император сможет её наказать? Максимум — поднимет руку, но опустит её мягко.

Однако настроение императрицы Ван не стало спокойнее, а наоборот, стало ещё более тревожным.

Малые вещи могут указывать на большие, а мелочи — раскрывать суть.

<http://bllate.org/book/16203/1454665>